

Приют находился в 13 километрах от Центра по борьбе с Чумой.

Шэнь Цинъян оказался взаперти. Ограниченный в передвижениях, он коротал время за изучением словаря. Если бы не эта внезапная вспышка Чумы, он бы сдавал экзамен по английскому. Интересно, вернут ли ему деньги за курсы?

Ночью в Приюте было особенно беспокойно. Хоть здесь и кормили, еда мало походила на то, что желали мутировавшие заражённые. Лекарства лишь замедляли течение болезни, но никак не утоляли голод. Каждую ночь мутировавшие заражённые пропадали. Об этом никто не сообщал, да и никому не было дела до этого .

Новым соседом Шэнь Цинъяна стал человек-рыба, заражённый на последней стадии второй фазы. Не стоило сомневаться - через пару дней его отвезут на кремацию.

Сосед тихонько постучал по тонкой, словно бумага, железной стене:

— Хватит зубрить. Знаю, ты тоже не можешь уснуть от голода.

Шэнь Цинъян отложил книгу и тихонько промычал:

— Угу.

— Хоть лечение и бесплатное, но, чую, нам не выжить. Знаешь парня из второго корпуса? Утром проверяющий нашёл на простынях лишь кровь, а ошмётки плоти прилипли к потолку. Говорят, умер от болезни, но его же сожрали посреди ночи!

— Но того мутировавшего людоеда увели на следующий же день, — голос Шэнь Цинъяна звучал мягко. — Справедливость может быть медлительна, но она неотвратима.

— Что ещё «того мутировавшего»? Будто ты сам не такой же! Лучше умереть на свободе, чем гнить заживо. Да кто вообще хочет умирать? — в голосе соседа слышалось раздражение. — Меня только что перевели из третьего корпуса. Это что, вроде реанимации для тяжёлых больных? И давно ты тут?

Шэнь Цинъян задумался:

— Практически все, кто находится на последней стадии второй фазы, попадают сюда. Но я не так уж давно... Может, неделю?

— Ха, не ожидал, что тут такой порядок. В первых трёх корпусах каждую ночь бойня, проверяющие не справляются... Слушай, брат, я тут проголодался.

— В комнате есть яблоки и лапша быстрого приготовления, — тихо ответил Шэнь Цинъян. — Выдают каждый день.

— Чёрт, — буркнул сосед. Спустя мгновение из-за тонкой перегородки послышался хруст.

Пальцы Шэнь Цинъяна всё ещё лежали на обложке учебника. Он чувствовал, что эта ночь не будет спокойной. Было очевидно, что новый сосед — тот ещё фрукт, иначе проверяющие не стали бы селить его рядом.

Как и ожидалось, ближе к полуночи по тонкой, как бумага, железной стене заскребли когти. Они пробили металл, раздался оглушительный скрежет. Логично было бы предположить, что у мутировавших заражённых чувства обострены, и ночное жужжание комара не даст спать всему этажу. Однако на этот грохот никто не отреагировал. Мутировавшие заражённые из четвёртого корпуса лишь усмехнулись в темноте, перевернулись на другой бок и равнодушно натянули одеяло на голову.

Железный лист был разодран в клочья. Сосед просунул голову в дыру и пробормотал:

— Прости, знаю, это нехорошо, но я ужасно голоден, больше нет сил терпеть. Всё равно ты умрёшь, сожжённый или съеденный. Так уж лучше быть в моём животе, а я всю оставшуюся жизнь буду тебе благодарен... - продолжая бормотать, лысый сосед почувствовал, что на что-то наступил.

Он опустил голову и увидел длинное щупальце, усеянное мясистыми наростами. На каждом наросте сидел глаз, чей взгляд был то сочувствующим, то насмешливым.

— Правда? — раздался вежливый голос Шэнь Цинъяна, сидящего за столом.

Шея соседа одеревенело повернулась к нему. Лицо Шэнь Цинъяна не изменилось, но ниже пояса ног не было. Вместо них извивались щупальца, похожие на щупальца осьминога. Эти странные отростки заполнили собой тесную камеру, оплетая стены подобно корням растений.

В четвёртом корпусе всё же произошли перемены.

Случилось это в первую же ночь. Проверяющие проснулись и обнаружили, что все мутировавшие заражённые в четвёртом корпусе мертвы. Все, кроме Шэнь Цинъяна.

Парень утверждал, что лишь защищался. Судя по камерам наблюдения, так оно и было. Хоть Шэнь Цинъян и был мутировавшим заражённым, он никогда не нападал первым и даже помогал поддерживать порядок. К тому же, он никак не мог перейти в третью стадию. Это вызывало у руководства противоречивые чувства.

Но на третий день у проверяющих не осталось выбора. Если они решали, что им не справиться с "пациентом"... Благодаря этому парню некогда самый хаотичный четвёртый корпус стал самой спокойным местом во всём Приюте.

Щупальце обвило тело соседа, не оставив ему шанса на спасение. Шэнь Цинъян по-прежнему приветливо улыбался:

— Раз уж ты понимаешь, что лучше умереть на свободе, чем гнить заживо, зачем лезть на рожон?

В тесной комнате раздались влажные хлюпающие звуки. Шэнь Цинъян питался не ртом, а своими щупальцами. Они проникли в мозг мутировавшего заражённого, и вскоре от двухметрового тела осталась лишь высохшая оболочка да грудa костей.

Когда проверяющий открывал дверь ключом, руки его дрожали. Он толкнул дверь — крохотную комнату заполнил тошнотворный запах крови.

Поначалу Шэнь Цинъяну хватало и 27 квадратных метров, но его щупальца росли с каждым днём, и проверяющим пришлось объединить несколько комнат.

Шэнь Цинъян указал на высохший труп:

— Он первый напал.

Проверяющий поспешно закивал:

— Понимаю, понимаю.

Он уже не мог противостоять Шэнь Цинъяну. Стоило проявить хоть каплю неповиновения, и жизнь в приюте превратилась бы в кромешный ад.

— Вообще-то, я пришёл сообщить, что нам поступило распоряжение сверху... — начал проверяющий.

Шэнь Цинъян удивлённо вскинул брови, а затем спокойно произнёс:

— Понимаю. Могу я потратить пару минут на то, чтобы написать предсмертную записку?

— Нет-нет, вас не отправят в крематорий, — спина проверяющего покрылась холодным потом.
— Дело в том, что из Центра по борьбе с Чумой поступил запрос: им нужны два мутировавших заражённых на разных стадиях для испытания нового лекарства. Мы решили отправить вас... Конечно, это сопряжено с определённым риском, но в вашем состоянии все лекарства в Приюта бесполезны... Так что стоит попробовать. Но, разумеется, последнее слово за вами.

Шэнь Цинъян немного помолчал:

— Я согласен.

Проверяющий поспешно достал измерительный прибор:

— Отлично. Сейчас я заведу на вас дело, и мы отправимся в Центр.

Согласно международным стандартам, существо с уровнем мутации свыше 100 больше не считалось человеком. Это была новая ступень эволюции.

Шэнь Цинъян впервые поднялся со стула. Его голова коснулась потолка. Чёрные щупальца извивались и сплетались в единое целое. Прибор, сканируя существо перед собой, начал пищать, мигая красным индикатором.

Лу Янь сидел за столом. Слева от него находился Бай Цюши, справа — Линь Сынань.

В конце-концов, ему предстояло встретиться лицом к лицу с мутировавшим Заражённым. Одно неверное движение — и хрупкий, не приспособленный к сражениям Целитель типа «Поглощение» погибнет. Поэтому ему требовалась надёжная защита.

Линь Сынань протянул Лу Яню круглую металлическую пластину:

— Приложите её к коже. Так мы сможем отслеживать уровень вашей мутации.

Линь Сынань объяснил, что частый контакт с заражёнными и чрезмерное использование дара могут повысить уровень мутации. Как правило, этот процесс необратим. Например, четыре зрачка Бай Цюши уже невозможно было убрать.

Врач, исцели-ка себя сам... Целители крайне осторожно пользовались свой даром.

"Я правда могу ещё съесть?", спросил Лу Янь у Системы.

Хоть он и чувствовал, что по дороге немного переварил съеденное, живот всё ещё неприятно распирало.

[Без проблем. Не волнуйся, предел — это лишь начало нового этапа. Тебе засовывают еду прямо в рот. Р

азве это не лучше, чем гоняться за каждой заблудшей душой?]

Лу Янь решил, что в этом был смысл.

Первым ввели заражённого на первой стадии мутации. Судя по всему, он заразился недавно, и серьёзной угрозы не представлял. Мутация лишь слегка затронула его лицо, да и перепонки ещё не до конца сформировались.

Мутировавшего заражённого крепко связали и усадили на стул. Он был похож на испуганного ягнёнка перед лицом заклятия. Лу Янь встал, медленно подошёл к нему и протянул руку. Его ладонь покрылась тонкой полупрозрачной чешуёй, из которой показались белые нити, тянущиеся к голове заражённого.

Выглядело это жутковато. Но присутствующие здесь Пробуждённые не первый год сражались с Чумой и привыкли к подобным зрелищам.

Нити вытягивали из тела заражённого икринки. Мальки Королевской рыбы, должно быть, почувствовали опасность и затаились в теле Лу Яня, словно впали в спячку.

Уровень мутации заражённого стремительно падал. С 57 до нуля. Телу требовалось время на восстановление, но разум уже прояснялся.

— Аба-аба... Спасибо, доктор.

Уровень мутации Лу Яня практически не изменился, поднявшись всего на 0,07. А ведь точность этого прибора значительно превосходила обычные электронные устройства.

Лицо Линь Сынаня просияло от радости. Это означало, что Лу Янь действительно может лечить Чуму, при том что его собственное состояние оставалось стабильным.

Бай Цюши заполнил документы и отправил данные в штаб.

— Лу Янь, вам нужно отдохнуть? — спросил Линь Сынань.

Лу Янь чувствовал себя разбитым и хотел было согласиться, но тут вмешалась система:

[Советую тебе взглянуть на следующего. Потом такой возможности может не быть]

"Взглянуть? На кого?"

[Превращение человека в мутировавшего заражённого называют «Эволюцией». Но, как и любая Эволюция, она может быть успешной и не очень.

До этого ты видел неудачные образцы — как мутировавших Заражённых, так и Заражённых. А следующий случай — пример идеальной Эволюции].

"Идеальной эволюции... И чем же она отличается от обычной?"

[Ну...

Это как сравнивать феникса и курицу].

Лу Янь признал, что его любопытство взяло над ним верх.

— Я в порядке, давайте закончим всё за один раз, — улыбнулся он.

Линь Сынань что-то сказал в рацию. Вскоре четверо крепких военных внесли в кабинет железную клетку.

Эту клетку доставили из зоопарка. Её покрывала металлическая сетка под напряжением, чтобы пленник не сбежал. Внутри сидел... Осьминог? Чёрные щупальца занимали всё пространство видимое пространство. Глаза на щупальцах с любопытством смотрели по сторонам, источая странную, пугающую ауру.

Четыре зрачка Бай Цюши заметались, словно стрелки компаса.

— Он уже ничем не отличается от заражённого. Кто его прислал? — нахмурился он.

Щупальца расступились, открывая лицо Шэнь Цинъяна.

— Лу Янь, рад тебя видеть, — с радостью проговорил Шэнь Цинъян, хватаясь за прутья.

— Взаимно, — немного растерянно ответил Лу Янь, разглядывая его.

Он ожидал увидеть Жабу-людоеда.

— Как хорошо, что с тобой всё в порядке. Я ужасно волновался, — произнёс Шэнь Цинъян. — А что ты здесь делаешь, Лу Янь?

— Лечу, — коротко ответил Лу Янь.

Шэнь Цинъян улыбнулся, его глаза радостно блестели:

— Значит, я снова твой пациент.

Хоть Шэнь Цинъян и вёл себя дружелюбно, взгляд Бай Цюши оставался настороженным.

Лу Янь сделал шаг к клетке и остановился, протягивая руку. Тонкие белые нити снова пришли в движение, но, приблизившись к Шэнь Цинъяну, словно бы засомневались. Тот ободряюще улыбнулся и даже протянул навстречу щупальце, пытаясь коснуться белых нитей.

Разумеется, его ударило током.

Но улыбка Шэнь Цинъяна не дрогнула. Очевидно, электрический заряд не причинял ему

особого вреда.

Нити обвили щупальце. Почувствовав, что сопротивления нет, Королевская рыба заметно оживилась и начала поглощать заразу из тела Шэнь Цинъяна.

Система выдала тут же подробную информацию:

[Шэнь Цинъян.

Представитель "Идеальной Эволюции", Харажённый.

Уровень заражения: 6100. Посмотри-ка, ведь он заразился одновременно с тобой, а насколько сильнее...

Приобретённые Таланты: "Мимикрия", "Поглощение Жизненных Сил"

Тип мутации: увеличение размеров, щупальца].

"Он уже заражённый?", потрясённо переспросил Лу Янь.

[Да, "Мимикрия" позволяет ему скрывать свою истинную сущность].

"Но он мыслит и ведёт себя как человек".

[Поэтому он и является представителем Идеальной Эволюции].

...

— Уровень заражения падает, — напряжённо произнёс Линь Сынань, не отрывая глаз от

прибора. — Но очень медленно.

Прошло полчаса, но уровень мутации Шэнь Цинъяна снизился лишь на 90 единиц. Уровень Лу Яня, напротив, вырос на 2 пункта. А запас духовной энергии увеличился на 270 пунктов. Теперь у него было 440 единиц - он почти достиг предела низшего уровня.

— Прекращаем эксперимент, — решительно скомандовал Бай Цюши. — Этого мутировавшего Заражённого не нужно возвращать в Приют. Пусть останется в Центре.

Линь Сынань и Бай Цюши проходили обучение в одно время и жили в одной комнате. Этим объяснялось его фамильярное отношение к Бай Цюши. Но всё же Сынань видел его насквозь. Он мгновенно понял, что Бай Цюши хочет убить Шэнь Цинъяна.

Хотя и не понимал, почему.

Шэнь Цинъян не выглядел расстроенным:

— Спасибо, Лу Янь. Я так рад, что с тобой всё хорошо.

В китайской медицине существовал особый диагноз - «чрезмерное питание ослабляет». Лу Янь решил, что сейчас он — живое его подтверждение. Он чувствовал слабость и хотел лишь одного — уснуть.

— Хорошо, увидимся завтра, — кивнул Лу Янь.

Раз уж он стал его пациентом, то заслуживал лечения. Даже если он и был заражённым. Шэнь Цинъян опешил, а затем на его лице расцвела лёгкая улыбка. Но он ничего не ответил.

Клетку с ним перевезли в специальную изолированную комнату в глубине Центра. Комната была погружена во мрак. Стены были сделаны из особого материала, подавляющего способности мутировавших заражённых.

Улыбка медленно сползла с лица Шэнь Цинъяна. Щупальца в клетке извивались, сплетаясь в тугую жгут. У него снова появились ноги. Теперь он больше походил на человека, но если бы кто-нибудь измерил уровень его мутации, то обнаружил бы, что тот превышает критическую отметку в 100 пунктов.

Он перестал быть человеком уже на вторую ночь в Приюте.

Шэнь Цинъян схватился за прутья решетки. Его шерсть встала дыбом от удара током. Не самое приятное ощущение, но терпимо... Заражённый подошёл к двери. Дверь была оснащена системой безопасности с тремя уровнями защиты, которую было бы не взломать простому человеку. Поэтому Шэнь Цинъян не собирался пользоваться «человеческими» методами.

Мутант прислонился к стене и ударил по ней щупальцем. Раздался оглушительный грохот. Стена из специального сплава разлетелась на куски, словно хрупкий картон. Завыла сирена, но Шэнь Цинъян не обратил на неё никакого внимания. Он подошёл к зеркалу в ванной и принялся поправлять одежду.

В конце коридора показался Бай Цюши, готовый к бою. Его взгляд был настороженным. Невидимая стена Ци перекрыла все пути к отступлению.

— Я бы не отказался с тобой подраться, — вздохнул Шэнь Цинъян, — Но не хочу, чтобы Лу Янь видел меня в таком виде. К тому же, у него проблемы со сном, шум его разбудит.

Он повернул кран. В ту же секунду его пальцы превратились в мясистые наросты и принялись протискиваться в отверстие.

<http://bllate.org/book/14255/1260593>